

Ливанит
Познань
Уличный
Театр

театр Польше и

Мальта по-польски

Альтернативный театр в Познани

Помимо экзотического европейского острова в Средиземном море, Мальта – еще и название озера в польском городе Познань. Синее небо, пенные барашки и сиреневые сумерки под пальмами здесь отсутствуют. Зато есть ежегодный театральный фестиваль, претендующий на альтернативность и новацию в области художественной мысли. Фестивалю с названием “Мальта” – тринадцать лет. Он – детище одного из лидеров польского альтернативного театра Михала Мерчиньского, страстного пропагандиста авангардного искусства, выжившего, несмотря на размещенные в стране советские танки и идеологический гнет системы Станиславского. Все эти годы фестивалю черпал энергию в эйфории национального единения и в идее о том, что индивидуальная забота каждого члена общества о благе этого общества автоматически приведет к сверхъестественному результату. Что стоит только взяться за руки, поработать вместе ради родины, и мир преобразится чудесным образом – идейное наследие “Солидарности”, глубоко укоренившееся во всех слоях польского общества. Для театрального искусства это означало уход от сцен-коробок к уличным представлениям, где художники искали новые визуальные средства и пространства, братание с молодой зрительской аудиторией, демократию без художественной иерархии, жизнь в коммунах, молодость и радость без конца. Освобожденное национальное самосознание требовало отказа от помпезности советского и постсоветского образца и неприятия истеблишмента во всех его видах.

Фестиваль на берегах Мальты нуждался в источниках финансирования. Бюджет фестиваля формируют в основном местные власти и министерство культуры. Поэтому ненавистный советский официоз сменился официозом польским. На открытии тринадцатой “Мальты” звучали благодарности мэру и Великопольскому воеводе. Сложно предположить, чтобы, например, на открытии альтернативного Oeral festival на голландском острове Терсхеллинг с речами выступили бы мэр Амстердама и личные представители королевев.

Не считая акций и концертов, “Мальта”-2003 представила 22 спектакля в основной программе, столько же – в off, и 11 – в специальном формате “Познань на Мальте”, куда вошли практически все последние спектакли познаньских театров.

Польские спектакли основной части программы отмечало упорное стремление их авторов найти новые выразительные средства. Порою невзирая на то, что велосипед уже давно изобретен. Иронично-кукольная, игровая манера театра Kreatury была динамичной и свежей, однако в целом спектакль “Изобретение Вальса” по пьесе Набокова, созданный в эстетике бедного театра, страдал отсутствием внятной постановочной идеи. “Aktorki”, работа Лоте Лахманн из видеотеатра “Poza”, старались соединить – или противопоставить – в едином пространстве актера и его видеобраз, транслируемый на многочисленных экранах. Однако

эффект конфронтации, которого добивались режиссеры, выглядел ученической попыткой на фоне видеоопер Стива Райха (“Three Tales”) или работ Берил Корот и Wooster Group.

Знаменитый уличный театр из Познани “Бюро путешествий” (“Biuro Podrozy”) представил ретроспективу своих спектаклей, которая лишь подтвердила, что группа переживает не лучшие времена. Внутренние разногласия сказались на художественном продукте, и потому последняя премьера театра, “Свинополис”, демонстрирует усталость режиссерского почерка лидера группы Павла Шкотака. Только старый спектакль 1999 года, “Лунные странники” (“Selenauci”), скептически рассуждающий о преимуществах технического прогресса, по-прежнему остроумен и свеж.

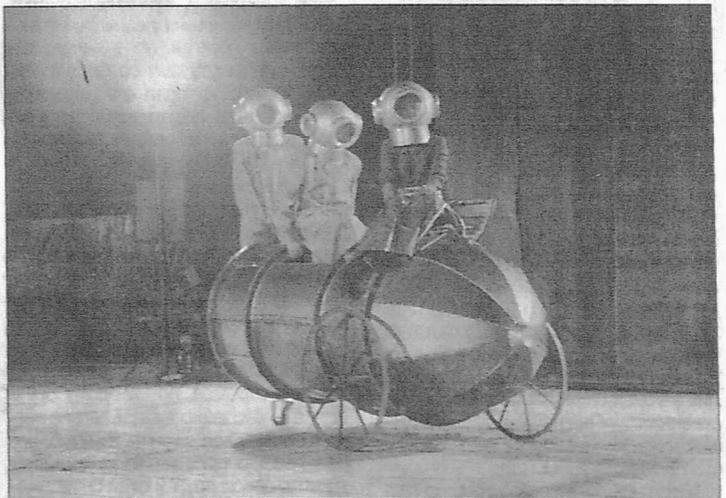
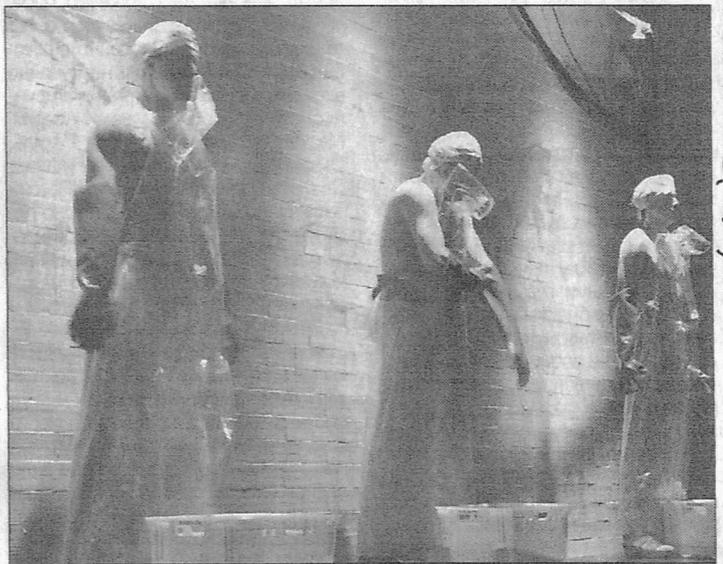
Неожиданно жестко высказалась группа Usta Usta. “Розово-сиреневая бойня № 2” стала чистым 45-минутным драйвом в красно-белом пространстве. Аутентичность пространства – действие происходит в бывшей бойне – лишь добавляет энергии аудиовизуальным образом, построенным на монтаже рекламных роликов, арии контрактенора, пластических интерлюдий на помосте и демонстрации кусков окровавленного мяса. Метафора цивилизации потребления представлена без

ложных сантиментов и пропаганды, свойственной радикальным зеленым. Визуальный ряд – от расфасованного мяса в супермаркете до изначального вскрика убиваемого животного – констатирует неразрешимое противоречие между постиндустриальным обществом и беззащитной природой.

Событием стал и спектакль “Хроники – ритуал оплакивания” театра “Песнь Козла” (Teatr Piesni Kozla). Группа была создана бывшими актерами фольклорно-эпического театра Gardzienice (“Gardzienice”) и сохраняет то же эстетическое направление. Однако в отличие от своей alma mater “Песнь Козла” пытается соединить греческие мифы с песенно-танцевальными традициями догреческих цивилизаций. В результате зритель присутствует если не при воссоздании, то при мастерской реконструкции художественных истоков европейской цивилизации. Или при очередной попытке воплотить идею синкретического театра. Сюжетная канва спектакля “Хроники – ритуал оплакивания” использует шумерский эпос о Гильгамеше, а художественным материалом служат греко-албанские похоронные плачи.

Даша КРИЖАНСКАЯ
Фото Мачежа КАШИНСКИ

Познань

Сцены из спектаклей “Розово-сиреневая бойня № 2” (вверху) и “Лунные странники”

Кубыльмур, - 2003, - 11-10 акт. - с. 14